

Зеркало создало импульс, а по ту сторону появился чей-то глаз, настолько огромный, что полностью закрывал собой обзор. Глаз имел вертикальный зрачок и на его поверхности скапливалось множество сверкающих искр, которые то и дело задевали портал с обратной стороны.

— Это существо виверна, низшая ступень драконьей родословной, их род изгнали из внешнего мира и заточили в зазеркалье семь тысяч лет назад. Причиной изгнания послужило то, что часть виверн решили вкусить плоть умершего дракона, втайне от клана огненных драконов. Даже если они решили полакомиться мертвым драконом, это нарушение третьего закона – объяснял глава для Генри, остальные жрецы уже не впервые видели виверн за все время, что были жрецами, но на их лицах появились улыбки, когда лицо Генри стало крайне удивленным.

— Разве виверны не должны быть немного меньше? – Генри видел виверн из других игр и их размеры были гораздо меньше, даже драконы и то не всегда достигали таких размеров, как эта виверна.

— Все правильно, виверны всегда были больше драконов. Тела драконов могут содержать в себе гораздо больше силы, нежели чем виверны, из-за этого тела виверн постоянно увеличиваются в размерах, чтобы стабилизировать их сосуд силы. У драконов же сосуд сжимает силу, делая ее более концентрированной, даже детеныши драконов чаще всего сильнее взрослых особей виверн – ответил глава.

— Получается те виверны жаждали получить больше силы от тела того дракона, но им не удалось скрыть этого от драконов? – выдвинул свою гипотезу Генри о том, что произошло прежде, чем виверны были изгнаны.

— Все произошло немного иначе, виверны отведавшие плоть дракона спустя пару секунд, когда отведенная пища достигла их желудков, то невероятное количество энергии стало выплескиваться в их организм и их просто разорвало на кусочки от переизбытка этой энергии. Даже если плоть и потеряла часть своей силы из-за того, что это была плоть уже полежавшего в земле дракона, для виверн это было слишком большая концентрация силы, даже при условии, что они родственники драконов. Как только драконы увидели эту картину, то клан драконов немедленно изгнал их вначале в другой конец света. А когда виверны расплодились до десятков миллионов особей и тогда решили развязать войну с драконами, которая закончилась сразу после того, как они появились на территории клана драконов. Прародитель драконов запретил уничтожать всех виверн, поэтому они оставили нескольких особей женского пола и попросили помощи у нашего храма и запечатали их в зазеркалье, оставив метки изгоев. Если наберешь достаточно силы, то сможешь их приручить.

— И сколько мне нужно силы, чтоб попробовать приручить это существо? – спросил Генри, невольно представив картину, как он восседает на огромной виверне.

— Всего ничего, но минимум 700-сотый уровень. Хотя я на твоём месте не стал бы приручать

эту тварь. После того, как их изгнали в зазеркалье, эти женские особи виверн впав в отчаяние, начали сношаться со многими монстрами в них, создавая семью полных уродов, потеряв всю гордость драконьего рода – произнес глава и перед порталом появилось как раз одно из таких существ, маленькое, прокрытое черной жидкостью, которая медленно, словно сопля стекала с его тела, в некоторых участках тела монстра проскакивали клоки шерсти, а морда была то пса, то ли ящерицы, а глаза и вовсе отсутствовали.

Мерзкое до жути на вид существо раскрыло свою пасть, облизывая поверхность зеркала с другой стороны.

Люси отвернулась, не желая видеть эту картину, но в эту секунду произошло кое-что удивительное.

Жидкость на языке существа смогла прожечь барьер с их стороны, открывая маленький проход, через который и смогло влезть это существо.

— Это плохо, Ингир, Альфред убейте его, немедленно! Я постараюсь восстановить пробоину – проревел глава, разрывая рамку своего зеркала, протягивая края, расширяя его до необходимых размеров.

Кулаки Ингира стали покрыты фириалилом, а Альфред создал копье, которое швырнул в это существо. Оно пробило существо насквозь, но оно, махая крохотными крыльями на спине, продолжило движение, направляясь к ближайшим жрецам, пуская слюни только от одного их запаха. Пусть это существо и не имело глаз, но его нюх был гораздо лучше любых собак и он безошибочно летел к Кассандре, которая не могла прекратить сбор энергии из портала, иначе он дестабилизируется до критического предела и множество монстров войду в их мир.

Рана в теле существа потихоньку заживала, но его схватил Ингир за задние лапы, а Альфред уже вернул копье к себе в руки, преобразовав его в огромный тесак палача и разрубил существо на две части и оно упало замертво, распространяя эту едкую жидкость из своего тела, которая прожгла пол насквозь, но впиталась в землю.

Глава, когда уже был готов вставить свое зеркало в пробоину, виверна подставила свою огромную пасть и извергла огненное пламя из себя. Неподготовленный к этому глава не успел активировать ни один защитный навык и пламя попало на незащищенные фириалилом участки его тела, оставляя страшные ожоги. Хватило секунды, чтоб все его волосы опалились, а кожа покрылась страшных размеров волдырями, но глава закончил свое дело и запечатал пробоину.

— Мама говорила мне в детстве, когда я спрашивал у отца о его шрамах, что шрамы — это лучшее украшение для мужчины и теперь я получил свои. Интересно бы было увидеть ее реакцию, да благословенный?

— Так точно, глава, вы выглядите прекрасно – натянув улыбку на лицо, ответил Генри.

— Не лести мне, мальчишка, меня даже гроб не сможет украсить. Ладно, хватит шуток. Этих тварей нужно уничтожить, виверн нельзя трогать, но никто не запрещал убить всех ее деток, только сделаем это в другой раз – произнес глава, бессильно упав на пол, улыбнувшись напоследок.

— Глава! – подорвался к главе Ингир, сразу же проверяя его дыхание.

Глава был жив, но сильно истощен, а причина этому была в следующем:

Зеркально жрецов Зеркального храма было очищенным фириалилом, из которого очистился и разум минерала, поэтому когда жрецы прошли просвещение, они очищали часть фириалила в их владении и заполняли пустой сосуд зеркала частью своей души, чтобы зеркало можно было связать с миром Зазеркалья и создать собственное пространство в том мире.

И когда глава пожертвовал своим зеркалом, это означало отдать часть его души. А ослабленная душа приводила к уменьшению продолжительности жизни, ослаблению и даже потери части памяти. Но вряд ли глава сожалел о сделанном, ведь он был самым верным последователем храма и ни за что не дал бы кому-то из жрецов сделать подобное.

Когда энергия портала стабилизировалась до необходимого уровня, поглощение прекратилось и все подбежали к главе, которого держал на руках Ингир, ожидая остальных, прежде чем увести главу в его покои.

Издревле существует традиция, которая запрещает жрецам посещать покои главы, если они не придут всем составом.

— Прости, но тебе нельзя туда – произнесла Люси, останавливая Генри у дверей.

— Ладно, ничего против не имею – ответил Генри несколько нагло.

«Если глава ослаб, то в скором времени они должны будут выбрать нового главу, но глава будет из нового поколения жрецов и им буду скорее всего я... Стоит ли... с богатствами храма мне не придется думать о деньгах... но обязанности... ладно, посмотрим что мне нужно будет делать, может я смогу сделать кого-нибудь своим заместителем и заниматься своими делами, так сказать скинув всю ответственность на праведного, но глуповатого человека» – подумал Генри, но его раздумья продлились недолго, так как жрецы вместе вышли из комнаты главы и затронули тревожащую всех тему.

— Как много этих тварей обитает в Зазеркалье? Нужно уничтожить всех виверн и лишить их возможности бесконечно рождать этих уродцев – поморщившись, произнесла Кассандра, но ее тон был как никогда серьезным.

Когда они подошли к выходу, то кровавая луна почти ушло за горизонт. Когда последние

отголоски луны ушли с горизонта, Генри выкинуло из игры.

— Значит все же есть ограничения по времени... – сказал он и не дожидаясь появления Крилис отключился от капсулы, посмотрев на время. Прошло чуть больше часа с момента закрытия серверов.

«Кто бы что бы не говорил об этой игре, но с каждый входом в эту игру, она становится все более и более проработанной, хотя прошло всего два дня от начала, а уже произошло столько всего» – подумал Генри обрабатывая те события, что произошло с ним за эти 10 игровых дней. Прошла 1/3 до просвещения.

Если говорить о жрецах, он не испытывал к ним негативных эмоций, они были словно семья, разные, но поддерживающие друг друга несмотря ни на что, даже глава, который обычно был безразличным сегодня показал подобные действия, от которых остался след в памяти Генри.

<http://tl.rulate.ru/book/44732/1063265>